

На правах рукописи

БОРОНИН Александр Анатольевич

ИНФОРМАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АВТОРСКИХ ВВОДОВ КОНСТРУКЦИЙ ПРЯМОЙ РЕЧИ (на материале романов Дж. Голсуорси)

Специальность 10.02.04 – германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2004

Работа выполнена на кафедре английской филологии Института лингвистики и межкультурной коммуникации Московского государственного областного университета

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Л.А. Телегин

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
В.Д. Ившин

кандидат филологических наук, доцент
Т.А. Булановская

Ведущая организация: Московский городской педагогический
университет

Защита состоится «16 декабря 2004 г. в 14 ч. 30 мин. на заседании диссертационного совета К. 212. 155. 02 в ИЛИМК Московского государственного областного университета по адресу: 105082, г. Москва, Переведеновский пер., д. 5/7.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Московского государственного областного университета по адресу: 105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10-а.

Автореферат разослан «11» ноября 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета:
доктор филологических наук,
профессор

 Л.П. Пицкова

Реферируемая работа посвящена изучению содержательной структуры специфических фрагментов художественного текста – авторских вводов конструкций прямой речи.

Материалом для исследования послужили прозаические произведения выдающегося английского писателя, лауреата Нобелевской премии Джона Голсуорси. В настоящее время, как подчеркивает Г.И. Богин, Дж. Голсуорси продолжает оставаться в числе тех авторов, чье творчество не перестает интересовать читателя (Богин, 1999).

Нужно отметить, что несмотря на имеющиеся работы отечественных лингвистов, подробно рассматривающие язык и стиль романов Голсуорси (исследования Е.Ю. Розенблюм (1951), Е.Л. Майской (1952), Д.И. Федосеевой (1956, 1959), Л.Н. Натан (1966), Л.К. Бобылевой (1968), Я.И. Ворониной (1977), Н.А. Редько (1987), Н.И. Герасимовой (1998) и др.), авторские вводы конструкций прямой речи в его романах не были объектом специального исследования. Между тем, авторские вводы с полным правом можно отнести к числу «средств создания художественного образа» (Валева-Кадынкова, 1972), что является обстоятельством, повышающим значимость настоящей работы.

Авторские вводы прямой речи, а также компоненты авторских вводов в разное время привлекали внимание, в основном, отечественных филологов и рассматривались ими в различных аспектах (Кодухов, 1957; Замчук, 1959; Кроль, 1969; Хуршудянц, 1971; Песенко, 1972; Чумаков, 1972, 1975; Успенская, 1975; Ткаченко, 1977; Уманцева, 1980; Кривоновская, 1982; Цыплакова, 1986; Ринберг, 1987; Бырка, 1989; Порозинская, 1989). При этом, однако, не предпринимались попытки систематизированного рассмотрения информационной структуры авторских вводов в рамках индивидуально-авторского стиля и выявления языковых средств выражения денотативной информации, присущих, в частности, идиостилю Дж. Голсуорси.

Все вышесказанное позволяет говорить об актуальности проведенного исследования.

Итак, в качестве объекта исследования выступают фрагменты художественного прозаического текста – авторские вводы конструкций прямой речи.

Предметом данного исследования является денотативная информация, содержащаяся в авторских вводах конструкций прямой речи.

Цель работы состоит в том, чтобы определить структуру денотативной информации, содержащейся в авторской речи, вводящей речь персонажа, и выявить языковые средства выражения денотативной информации.

Для достижения поставленной цели в диссертации решаются следующие задачи:

1. Критический анализ существующих лингвистических теорий, рассматривающих понятия «информация» и «коммуникативная ситуация», а также исследующих информативность художественного произведения и выявляющих его особенности как гетерогенного текстового образования.
2. Раскрытие информативного потенциала лексических единиц, входящих в состав авторских вводов, через исследование средств обозначения говорящего (местоимения, существительные), процесса говорения (глаголы, вводящие прямую речь), а также такого средства характеристики речевого действия как наречия, расширяющие авторский ввод типа “he said”.
3. Установление в рамках индивидуально-авторского стиля возможностей авторских вводов по воссозданию коммуникативной ситуации в тексте художественного прозаического произведения, производимое с помощью регистрации и характеристики единиц денотативной информации, содержащихся во вводах, – элементов коммуникативной ситуации.

Теоретической основой исследования послужила выявленная отечественными и зарубежными лингвистами способность языковых единиц нести в себе определенное количество информации (Brown, 1957; Степапов, 1965; Гальперин, 1974; Leech, Svartvik, 1975; Блох, 2000; Реформатский, 2001; Ившин, 2002). Использование единиц языка в качестве материала для создания текстов приводит к возникновению сложного словесного образования, несущего значительную информационную нагрузку. Свойство текста, на которое указывают многие лингвисты, – насыщенность информацией (Пиотровский, 1968; Дридзе, 1969; Гальперин, 1977, 1981; Dijk, 1982; Кубрякова, 1997; Кусько, 1998; Рыбакова, 1998; Лягущенко, 1999; Елистратова, 2001; Дроздова, 2002), – является отправным пунктом для настоящего исследования.

В основу работы легли научные труды, в которых понятие «информация» используется в контексте лингвистических исследований (Моль, 1966; Ахманова, 1969; Laver, Hatcheson, 1972; Гальперин, 1974, 1981; Арнольд, 1981, 2002; Воронцова, 1987; Матвеева, 1990; Миллер, 1990; Nunan, 1993 и др.).

Данное исследование велось с учетом многочисленных работ, рассматривающих понятия «диалог» и «коммуникативная ситуация» (Беркнер, 1959; Соловьева, 1965; Балаян, 1971; Clancy, 1972; Klammer, 1973; Allen, Guy, 1974; Motsch, 1980; Goffman, 1981; Richards, Schmidt, 1983; Diamond, 1996; Dickenson, Givón, 1997; Алимуратов, 2001 и мн. др.).

Гипотезой исследования служит следующее допущение: в авторских вводах, равно как и в независимой авторской речи, контактно соположенной с конструкциями прямой речи, содержится информация об элементах коммуникативной ситуации. Таким образом, информативная ценность авторского ввода может определяться исходя из наличия в нем сведений об элементах коммуникативной ситуации, каждый из которых может служить своеобразной единицей измерения денотативной, содержательно-фактуальной информации. Степень информативности авторского ввода будет тем выше, чем

больше компонентов коммуникативной ситуации будет в нем представлено и чем подробнее они будут освещены.

Достоверность результатов исследования достигается корректностью вышеизложенных теоретических предпосылок, апробированными методами исследования (контекстуальный анализ; метод словарных дефиниций; количественный метод), анализом большого корпуса фактического материала (6,5 тыс. авторских вводов конструкций прямой речи), собранного методом сплошной выборки из девяти романов Дж. Голсуорси: «Собственник», «В петле», «Сдается в наем», «Белая обезьяна», «Серебряная ложка», «Лебединая песня», «Девушка ждет», «Пустыня в цвету», «На другой берег».

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что полученные результаты вносят вклад в исследование художественного текста как гетерогенного образования и способствуют расширению научных представлений о механизмах порождения текста художественного произведения, поскольку в результате рассмотрения информационной структуры авторских вводов становится более понятным взаимодействие речевых планов автора и персонажа.

Изучение информационной структуры авторских вводов (содержащейся в них денотативной информации) показало, что они обладают значительными возможностями по изображению коммуникативной ситуации в художественном тексте. Мера реализации данных возможностей предлагается в качестве базового критерия для определения информативной ценности авторских вводов.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения полученных результатов в процессе вузовского обучения при разработке занятий (лекций и семинаров) по стилистике, лингвистике текста, интерпретации художественного текста, а также при отборе материала к

* – Изучение взаимодействия авторского и персонажного речевых планов является весьма актуальной задачей. Вяч. Вс. Иванов отмечал, что в отношении художественного текста «важны способы разграничения или соединения авторской речи и речи персонажей» (Большая советская энциклопедия, т. 25, 1976: 364).

спецкурсам. Прикладное значение работы выражается в возможности использования ее результатов в обучении английскому языку на занятиях по аналитическому чтению. Основные выводы и анализируемые примеры, частные замечания могут использоваться при создании учебно-методических пособий по вышеуказанным дисциплинам, а также могут быть учтены при разработке тем курсовых и дипломных (квалификационных) работ.

Апробация работы: обсуждение результатов, полученных на промежуточных стадиях, а также на завершающем этапе исследования, проводилось на заседаниях кафедры теории и практики английского языка МГОУ, кафедры английской филологии МГОУ. О результатах исследования автор делал доклады на научных конференциях в МГОУ в 2003 и 2004 годах. Главные выводы и основные положения диссертации представлены в шести публикациях.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В анализируемых романах Дж. Голсуорси авторскими вводами снабжается значительная часть (31,73 %) конструкций прямой речи, употребляемых в описаниях ситуаций словесного взаимодействия персонажей.
2. Специфическими единицами денотативной информации в авторских вводах являются воспроизводимые с разной частотностью элементы коммуникативной ситуации, а именно: пространственно-временные параметры, предметное окружение; незавершенность сообщения, краткость сообщения, инициальный характер речевого хода, передача содержания вводимой реплики или других высказываний; указания на ситуации молчания; показатели, характеризующие адресанта или адресата, как-то: указания на невербальное (мимико-жестовое) поведение, физические действия, наличие титула, психоэмоциональное состояние, род занятий, семейные (родственные) отношения, мыслительную деятельность, внешний вид, возраст, личные качества (взгляды, ин-

тересы), (не)искренность, самооценку как участника коммуникативной ситуации и нек. др.

3. Свыше трети авторских вводов (33,4 %) в изучаемых романах Дж. Голсуорси обладают пониженной информативностью, то есть подобные авторские вводы производят лишь обобщенную констатацию факта речевого действия, тогда как в большинстве случаев информативный потенциал авторских вводов реализуется более полно.
4. Отбор лексических единиц, используемых для построения авторских вводов, часто осуществляется Дж. Голсуорси с учетом их возможности информирования об элементах коммуникативной ситуации, о тех или иных характеристиках, присущих процессу речевого взаимодействия, что приводит к созданию особого рода контекста, который обеспечивает цельное, неискаженное восприятие прямой речи персонажей.
5. В авторских вводах в анализируемых романах Дж. Голсуорси наблюдается тенденция к стандартному (устойчивое обозначение речевого действия с помощью глагола "to say") или вариантному (разнообразные способы обозначения психоэмоциональных состояний говорящего) языковому воплощению элементов коммуникативной ситуации.

Выносимые на защиту положения составляют новизну диссертации.

Структура и объем работы. Диссертация изложена на 178 страницах и состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, представляющей собой перечень используемой литературы и включающей в себя 282 источника, списка словарей, списка литературных источников, послуживших материалом для исследования, а также списка условных сокращений, принятых в работе.

Основное содержание работы

В первой главе излагаются теоретические основы исследования. В частности, в ней с позиций лингвистики рассматривается сущность понятия «информация», указывается на существование различных типов информации, выделяемых учеными, отмечается роль языковых единиц, текста в передаче информации, проводится анализ понятий «диалог», «коммуникативная ситуация» и выделяются элементы последней.

Информация – понятие, окончательно утвердившееся во многих отраслях научного знания. Под информацией понимают сведения, рассматриваемые в контексте их отношений с субъектом, который производит с ними различные действия (например, усваивает их, превращая сведения в знания; перерабатывает, хранит и проч.). Информация связывается с состоянием осведомленности субъекта, противоположным состоянию недостатка сведений. Особую значимость имеет то обстоятельство, что информации придается форма. В связи с этим в лингвистике большое внимание уделяется языковым средствам кодирования информации.

Язык выступает как основное средство коммуникации, его использование является самым распространенным при передаче знаний. Язык фиксирует в себе явления действительности, то есть языковая система направлена на отражение экстралингвистической реальности, что должно подчеркиваться при определении сущности информации.

Выражение с помощью языкового знака неязыкового содержания приводит к возникновению денотативной информации, выступающей как основной вид информации. Остальные выделяемые лингвистами информационные виды – вторичные, сопровождающие денотативную информацию. Разные виды информации могут быть представлены скрыто или явно. Денотативная информация вводится эксплицитно, этот вид информации поддается количественному измерению. Важным качеством информации является ее новизна.

Соотношение видов информации может различаться в зависимости от типа текста.

Текст рассматривается как сложная информационная система, как иерархическое словесное образование, представляющее собой соединение разнообразных компонентов, которые специфическим образом взаимодействуют друг с другом. Каждый из текстовых элементов подчинен реализации главной задачи – доносить информацию до реципиента. Информативность – неперменная характеристика текста, его основная содержательная категория.

Художественный текст имеет осложненную семантическую структуру, так как, выступая как коммуникативная система, в большей или меньшей степени копирующая действительность, художественный текст содержит, помимо денотативной информации, информацию иного рода, называемую по-разному: стилистическая, эстетическая, эмоционально-экспрессивная, сверхсмысловая, образная и т.д.

Содержательно-структурные особенности художественного текста изначально определяются его автором. Изучение информационного наполнения текста должно включать в себя анализ отбора языковых средств и присущих им функций. Извлечение информации из текста необходимо производить через анализ смысловой структуры предложений, способных отобразить ситуацию. Подобный анализ подразумевает также соотнесение содержания разных предложений, то есть он должен быть контекстуальным.

Художественный текст – гетерогенное образование, сопрягающее в себе авторскую и персонажную речевые партии. Речевые партии персонажей обычно представлены в виде диалогических реплик. Диалог – форма общения, а общение – важнейший вид деятельности человека в социуме, поэтому диалог находит частое отражение в текстах художественных произведений.

В диалоге персонажные речевые партии не вытесняют голос автора, так как авторская речь осуществляет связь высказывания с коммуникативной ситуацией, указывая на явления, сопровождающие процесс речепроизводства.

Коммуникативная ситуация представляет собой систему (совокупность элементов и отношений между ними), которая выступает в качестве субстрата для речевой деятельности. Примарные элементы коммуникативной ситуации представлены триадой «адресант – реципиент – речевое сообщение». Следующую группу элементов составляют субъектные показатели производного характера: социальный статус, ситуативная роль коммуникантов, внешность, возрастной, гендерный признаки, образование, профессия, эмоциональное состояние в момент речепроизводства и др. Эмоциональный аспект коммуникации находит частое выражение в художественном тексте, так как без него невозможно адекватное описание человеческих взаимоотношений. В роли важного коммуникативного средства, сопровождающего вербальное взаимодействие и также находящего отражение в художественном тексте, выступает невербальное поведение индивидов. К числу неотъемлемых элементов коммуникативной ситуации относятся пространственно-временные параметры.

Во второй главе анализируется информативный потенциал частей речи, входящих в состав авторских вводов: исследуются средства обозначения говорящего (местоимения, существительные), процесса говорения (глаголы, вводящие прямую речь), а также такое средство характеристики речевого действия как наречия, распространяющие авторский ввод типа “he said”.

Анализ авторских вводов в романах Дж. Голсуорси показал, что наиболее часто языковыми средствами индикации адресанта речи являются имена собственные и личные местоимения. Количественное сравнение двух основных способов номинации говорящего показывает, что обозначение субъекта речи в авторских вводах с помощью имен собственных осуществляется чаще (61,13 %), чем обозначение адресанта с помощью местоимений третьего лица (38,87 %). Как имена собственные, так и местоимения ограничиваются указанием на говорящего, не несут о нем иной информации. Увеличение частоты использования имени собственного в авторских вводах для обозначения адресанта даст читателю дополнительную, стилистическую информацию.

Местоимения 3-го лица, употребляемые в авторских вводах (как правило, это местоимения 'he' и 'she'), помимо указания на говорящего являются средством, обеспечивающим связность изложения в гетерогенном тексте.

Возможность донести до читателя информацию о говорящем как субъекте коммуникативной ситуации, о его параметрах повышается за счет использования в качестве средства обозначения адресанта имен нарицательных. Чаще всего подобное употребление направлено на отражение профессионального статуса говорящего (специальность, род занятий, должность, звание): architect, art critic, novelist, general, Inspector, policeman, (police) sergeant, constable, sailor, minister, doctor, nurse, judge, solicitor, magistrate, coroner, vicar, clergyman, keeper, butler, manager, attendant, cabman, coachman, hair-dresser, driver, typist, chauffeur, gardener, trainer, farmer, maid, porter, waiter, waitress, vendor (of matches), clerk, saleswoman, etc., а также на указание родственных (семейных) отношений с адресатом: father, wife, aunt, grandson, brother, niece, etc.

Учащение использования нарицательных существительных в авторских вводах может косвенно свидетельствовать о росте эпизодических действующих лиц.

Указывая на речевое действие, Дж. Голсуорси использует в авторских вводах глаголы, которые подчеркивают разнообразные отличительные черты процесса речеобразования: коммуникативный тип высказывания [say, ask, exclaim]; отношения между высказываниями и частями высказываний в диалоге (обозначение этапов диалогического взаимодействия /начальная фаза [begin], продолжение [go on], завершающий этап [conclude]/, прерывание речи другим говорящим [interrupt], повторение содержания ранее сказанного /своих или чужих слов/ [quote]); фонетическая характеристика высказывания (интенсивность звукового выражения реплики [whisper], тон [bellow], тембр [grate], темп [hasten on], нечеткость произношения [mumble], произносительные дефекты [stammer /out/]; сопровождение речи различного рода «шумами» /всхлипы, усиленное дыхание и т.д./ [pant]); цель высказывания (просьба

[plead], выражение согласия с партнером по речевому взаимодействию или возражения ему [correct], запрос и передача сведений [inquire, inform] и т.п.); эмоциональность высказывания [grumble /out/]. Глаголы, вводящие прямую речь, могут указывать на сопровождающее речевой поступок жестомимическое поведение персонажа [grimace, nod], изменение позы адресанта [turn], а также нести другую информацию.

В данной главе также рассматривался такой способ квалификации речевого действия как осложнение простого авторского ввода типа "he said" с помощью наречия. Информативная недостаточность глагола 'to say' (этот глагол употребляется в 74,19 % авторских вводов), не указывающего на качества речевого процесса, приводит к тому, что простой, «ядерный» авторский ввод распространяется наречием. На фоне субъектно-предикатной группы, члены которой не дают читателю новой информации, информирующая роль наречия как распространяющего члена авторского ввода является весьма важной: на нейтральном фоне элемент коммуникативной ситуации, выраженный в значении наречия, «укрупняется», воспринимается читателем с большей отчетливостью.

Наречия, входящие в состав авторских вводов типа "he said", вносят вклад в создание детализированного описания коммуникативной ситуации, указывая на такие параметры как характер звучания речи адресанта (тон [shrilly] и темп речи [hastily], тембр голоса [hoarsely]); интенсивность речевого действия персонажа (слабая [languidly] или повышенная внешняя выраженность процесса речепроизводства [fervently]); ясность изложения, сложность содержания речевого «продукта» в аспекте его восприятия слушающим [cryptically]; краткость, сжатость высказывания [shortly]; спонтанность речи [impulsively]; отношение субъекта речи к партнеру по коммуникации или содержанию высказывания [amicably, crossly]; психоэмоциональное состояние субъекта речи [gloomily]; мера искренности говорящего, правдивости его слов [honestly]; прагматическая установка говорящего [soothingly]; субъективная оценка сообщаемого в прямом высказывании (убежденность [decis-

sively], неуверенность, сомнение [doubtfully]); осознание говорящим важности излагаемого, выражение серьезного отношения к произносимому [seriously] и т.д.

В случае употребления в авторских вводах наречия, зависимого от глагола говорения с «расширенной» в сравнении с 'to say' семантикой, характеристика речевого процесса становится более подробной, что повышает информативную ценность таких вводов. Наибольшую сочетаемость с наречиями, характеризующими речевое действие в авторских вводах, имеет глагол 'answer'. Благодаря тому, что речевое действие, выраженное данным глаголом, характеризуется наречиями (всего 21 лексическая единица), подчеркиваются особенности ответной словесной реакции собеседника на ранее произнесенную реплику.

Наречия при глаголах говорения выступают в качестве средства создания образа персонажа, указывая на индивидуально-личностные особенности героя, проявляющиеся в процессе словесного взаимодействия. Так, в частности, характерным квалификатором речевой манеры Ирэн Форсайт является наречие 'softly':

'Good-bye,' she answered softly. (In Chancery, 75)

В качестве еще одного примера, иллюстрирующего тезис о способности наречий создавать образ персонажа, можно упомянуть тот факт, что в романе "To Let" наречие 'dryly', распространяющее двучленный авторский ввод типа "he said", используется только для квалификации речевой манеры Сомса Форсайта (5 случаев).

Наполнение авторских вводов определенными лексическими единицами детерминировано необходимостью создания контекста, который обеспечивает полноценное восприятие прямой речи персонажа. Анализ значения наиболее частотных элементов авторских вводов в романах Дж. Голсуорси позволяет сделать вывод о том, что отбор лексических единиц, используемых для построения авторских вводов, осуществляется с учетом их возможности

по информированию об элементах коммуникативной ситуации, о различных характеристиках процесса речевого взаимодействия.

В третьей главе изучаются специфические единицы денотативной информации, представленные в авторских вводах, – находящие в них отражение элементы коммуникативной ситуации, разнообразные факты речевого процесса.

К фактам *внесубъектного* плана (субъект понимается как участник коммуникации, коммуникант) можно отнести параметры, не характеризующие участников ситуации словесного общения, но несущие сведения о признаках, свойствах самой коммуникативной ситуации (например, локальный и темпоральный параметры, предметное окружение).

But at bedtime in her mother's room, Dinny said:

"May I ask Wilfrid down, then?" (Flowering Wilderness, 374)

"Listen!" said Michael – Big Ben was striking. "That was to our left."

(The Silver Spoon, 149)

К *условно внесубъектным* элементам коммуникативной ситуации, представленным в анализируемых авторских вводах, можно отнести те элементы коммуникативной ситуации, которые непосредственно характеризуют сообщение, поскольку допустимо рассмотрение сообщения как продукта, в известной степени отчужденного от его создателя, однако имеющего свойства, напрямую зависящие от качеств, свойств адресанта. К элементам коммуникативной ситуации названной группы можно отнести такие параметры как незавершенность сообщения (4,91 %), краткость сообщения (3,14 %), инициальный характер речевого хода (1,76 %), передача содержания вводимой реплики или других высказываний (7,66 %), языковой код (0,19 %) и др. Однако доминирующим типом в данной группе элементов коммуникативной ситуации следует признать описания артикуляционных и интонационных особенностей звучащего сообщения*: доля названных описаний в общей массе ус-

* - Обозначение артикуляционных и интонационных особенностей звучащей речи может осуществляться сжато, через использование в авторских вводах отдельных лекси-

ловно внесубъектных элементов коммуникативной ситуации составляет 74,06 %.

Annette stretched herself, her hands on her waist, and said in French:

"What luck that you have never loved me, Soames!" <...> (To Let, 210)

The slow rich voice behind her began retailing the names and positions of the 'parties,' the places of their marriage and cohabitation; it paused a moment and then went on:

"In the middle of September of last year, while the petitioner was up-country in discharge of official duty, the respondent, without a word of warning, left her home and sailed for England. On board the ship was the co-respondent. It is said by the defence, I believe, that these two had not met before. I shall suggest that they had met, or at all events had had every opportunity of so meeting."

(Over the River, 198)

К субъектным элементам коммуникативной ситуации, нашедшим свое отражение в авторских вводах, относятся факты, характеризующие адресанта, а также факты, имеющие отношение к личностной сфере адресата. Возможно также введение информации, относящейся к обоим /ко всем/ участникам коммуникации (констатация факта всеобщего молчания – полисубъектный элемент коммуникативной ситуации).

They were silent till Lady Cherrell said:

"I'd tell Dinny about our being so hard up. It would take her mind off."

(Flowering Wilderness, 556)

ческих единиц. Так, в значении глагола 'to cry' (см. нижеследующий пример) актуализируется сема «говорить громко»:

"Go down!" cried Soames again, and pushed her to the stairs. (Swan Song, 302)

Вместе с тем не исключается более развернутая, описательная характеристика артикуляционных и интонационных показателей высказывания:

"Er – how are you?" he said in his dandified way, aspirating the "h" strongly (this difficult letter was almost absolutely safe in his keeping) – "how are you?" (The Man of Property, 18)

"Soames," cried Soames at the top of his voice, holding out his hand, "Soames Forsyte!"

(To Let, 76)

Важно подчеркнуть, что передача особенностей звучания реплики персонажа возможна не только в авторском вводе, но и в прямой речи. Для этой цели используются графические способы – шрифты, знаки препинания (Арнольд, 2002; Леонтьева, 2004).

Элементы коммуникативной ситуации, характеризующие адресанта, являются основными, воспроизводимыми с наибольшей частотностью (84,37 % от совокупной массы субъектных элементов коммуникативной ситуации), что обуславливается специфическим назначением авторских вводов – интродукцией речи персонажа.

Частотность употребления элементов одного и того же вида (в адресатной и адресантной субъектных подгруппах элементов коммуникативной ситуации) может различаться: так, основными адресантными элементами коммуникативной ситуации, устойчиво воспроизводимыми в авторских вводах, являются невербальное поведение героя (26,22 %), физические действия адресанта (19,95 %), указание на наличие у адресанта титула (11,67 %), на его эмоциональное состояние (11,22 %), на профессию, должность, род занятий (8,61 %), на семейные отношения с адресатом (4,95 %) и т.п. В качестве реже воспроизводимых в авторских вводах адресантных элементов коммуникативной ситуации можно обозначить, например, указание на личные качества (пристрастия, интересы и т.д.) говорящего (1,39 %) * и параметр «самооценка как участника коммуникативной ситуации» (0,52 %).

“What was it made of?” inquired Aunt Hester, who manifested a languid but permanent excitement at any mention of dress. (The Man of Property, 131)

Из приведенных данных видно, что субъектным адресантным элементом, наиболее часто воспроизводимым в авторских вводах, является невербальное (мимико-жестовое) поведение героя:

“Terribly fond of good glass, Dinny. Ever see York Minster?”

Dinny shook her head; then, conscious that nothing she could say would lead up to what she wanted to say, she asked directly: “What are you going to do now, Uncle dear?” (Maid in Waiting, 255)

Субъектные адресатные элементы менее частотны в авторских вводах (они составляют 14,6 % от общего числа субъектных элементов коммуникативной ситуации). Чаще всего в авторских вводах изображается мимико-

* - См. нижеследующий пример.

жестовое поведение адресата (26,63 % от общего числа субъектных адресатных элементов коммуникативной ситуации).

"To themselves," said Fleur, and saw Holly smile. (Swan Song, 62)

"There's a house-party," said Dinny to the young man's elevated eyebrows.
(Maid in Waiting, 84)

К другим основным адресатным параметрам можно отнести: физические действия адресата (21,83 %), родственные, семейные отношения (13,53 %), профессия, род занятий (8,29 %), эмоции (6,98 %), внешний вид (5,67 %), мыслительная деятельность (4,36 %), возраст (3,71 %), молчание (2,18 %). Указания в авторских вводах на интересы, взгляды, пристрастия слушающего, на его умения, навыки составляют 2,18 % от общего числа субъектных адресатных элементов коммуникативной ситуации:

Aware of his trainer's conviction that the English racehorse, no less than the English man, liked a light preparation nowadays, Val answered:

"Afraid of overdoing him?" (Swan Song, 103)

В структуре и адресатной и адресатной информации можно выделить внутренние и внешние субъектные параметры, при этом информация об адресанте отличается большим, по сравнению с информацией об адресате, разнообразием.

Внутренние параметры указывают на привычки, пристрастия адресанта; цель речепроизводства; самооценку как участника коммуникативной ситуации; планирование содержания речевого продукта; содержание внутренней речи; эмоциональное состояние продуцента речи; меру искренности говорящего в момент произнесения реплики и нек. др.

<...> Then he took his own cup of tea from his wife, and said, more coldly than he had intended:

"Can't you see your way to do it for eight thousand after all? There must be a lot of little things you could alter." (The Man of Property, 103)

Внешние параметры указывают на невербальное коммуникативно значимое (мимико-жестовое) поведение адресанта; внешний вид (рост, комплекция, цвет волос, одежда и пр.); физические действия.

“That’s bad!” said the General, frowning. (Over the River, 19)

But at this moment a thin man in a thin suit and a thin beard came out from a doorway, saying:

“Am I wanted, Mary?” (Swan Song, 276)

Внутренние и внешние параметры могут воспроизводиться в авторских вводах с разной частотностью, что позволяет говорить о следующих противопоставлениях на контрастной основе (в подгруппе адресантных элементов коммуникативной ситуации): «внешние параметры с пониженной частотностью воспроизведения в авторских вводах – внешние параметры с повышенной частотностью воспроизведения в авторских вводах» (внешний вид – невербальное коммуникативно значимое поведение адресанта и т.д.) и «внутренние параметры с пониженной частотностью воспроизведения в авторских вводах – внутренние параметры с повышенной частотностью воспроизведения в авторских вводах» (самооценка как участника коммуникации – эмоциональное состояние).

Языковые средства выражения элементов коммуникативной ситуации в авторских вводах в изучаемых романах Дж. Голсуорси отличаются разной степенью вариативности, то есть, другими словами, наблюдается тенденция к стандартному или вариантному языковому воплощению элементов коммуникативной ситуации. Так, индикация речевого действия происходит, как правило, стандартно – через введение глагола говорения, преимущественно ‘to say’ (помимо этого и нескольких других глаголов остальные глагольные интродукторы прямой речи используются Дж. Голсуорси относительно редко):

“Go away and live this down,” said Soames.

Young Mont said imploringly: “Oh! no, sir. I simply must hang around, or I shouldn’t have a dog’s chance. You’ll let Fleur do what she likes, I suppose, anyway. Madame passes me.” (To Let, 172)

Способы языкового выражения психоэмоциональных состояний довольно разнообразны: для этого используются существительные со значением эмоций, словосочетания (предложно-именные [in surprise], предложно-атрибутивно-именные [with strange dejection]), причастие II [astonished], то есть данный элемент коммуникативной ситуации находит вариантное языковое воплощение.

“No!” cried Jon, intensely shocked.

(To Let, 94)

В авторских вводах также встречаются развернутые описания внешних признаков, прямо или косвенно указывающих на эмоции, испытываемые субъектом.

Hemmings, angry-eyed, and wearing a smile like that of a trained poodle, had replied in an outburst of artificial applause: “Come, now, that’s good, sir – that’s very good. Your uncle *will* have his joke!”

(The Man of Property, 157)

* * *

Выводы:

- Анализ денотативной информации, содержащейся в авторских вводах конструкций прямой речи, подтверждает положение о возможности измерения информационной структуры текста художественной прозы.
- Специфической особенностью анализируемых романов Дж. Голсуорси является то, что около 2/3 авторских вводов (66,5 % от общей массы вводов прямой речи в данных романах) наделены содержанием, нацеленным на уснащение описаний ситуаций словесного общения персонажей разнообразными деталями, частностями, характеризующими речевой процесс, то есть эти авторские вводы содержат указания на отдельные элементы коммуникативной ситуации, на комбинации элементов коммуникативной ситуации.

– Результаты проведенного исследования могут послужить стимулом к изучению особенностей информационной структуры авторских вводов конструкций прямой речи на материале художественных произведений на различных языках. В перспективе возможно осуществление исследования информационной структуры независимой авторской речи, контактно соположенной с прямой речью, поскольку в независимой авторской речи отражаются многие важные элементы коммуникативной ситуации.

* *
*

Основное содержание диссертационного исследования изложено в следующих публикациях автора:

1. О содержательно-фактуальной информации авторских вводов прямой речи в художественной прозе. // Филология и культура: Мат-лы IV Междунар. науч. конф. 16-18 апреля 2003 г. – Тамбов, изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003. – С. 456-457.
2. К вопросу об изучении информации авторских вводов прямой речи (на материале романов Дж. Голсуорси). // Проблемы лингвистики и межкультурной коммуникации. Сб. науч. трудов. Выпуск II. – М.: изд-во МГОУ, 2003. – С. 4-18.
3. Анализ информационной структуры фрагмента текста как способ изучения текстовой категории «информативность». // Перевод и переводоведение. Тезисы выступлений на научной теоретической конференции МГОУ (15 апреля 2004 г.). – М.: МГОУ, 2004. – С. 11.
4. Информативность глаголов говорения и наречий, характеризующих речевое действие (на материале романов Д. Голсуорси). // Проблемы теории языка и переводоведения. Сборник статей № 21. – М., МГОУ, 2004. – С. 4-11.

5. Информация об адресанте в авторском вводе прямой речи (на материале романов Дж. Голсуорси). // Проблемы лингвистики и межкультурной коммуникации. Сб. науч. трудов. Выпуск III. – М.: изд-во МГОУ, 2004. – С. 12-31.
6. О трактовке понятия «информация» в лингвистике. // Проблемы лингвистики, межкультурной коммуникации и лингводидактики. Межвуз. сб. науч. трудов. Выпуск VI. – М.: изд-во МГОУ, 2004. – С. 13-22. (Выходит из печати.)

Из фондов Российской национальной библиотеки

Из фондов Российской национальной библиотеки

**Заказ №163. Объем 1 п.л. Тираж 100 экз.
Отпечатано в ООО «Петрорус».
Г. Москва, ул. Палиха-2а, тел. 250-92-06
www.postator.ru**

РНБ Русский фонд

2008-4

1393

Из фондов Российской национальной библиотеки

13.09.2008

